

МЫ УЗНАЛИ, КАКИМ ОН БЫЛ...

Передо мной небольшая, со вкусом оформленная книжка. Я читаю ее, не отрываясь, а закончив, возвращаюсь к началу, вглядываясь в обаятельный облик юноши, чей портрет напечатан на первой странице, и вновь читаю строчки эпиграфа: «Труд, песни, жизнь свою он отдал тебе, Родина!» Это книга о творчестве талантливого башкирского композитора — комсомольца Раифа Габитова, выпущенная Башкирским книжным издательством. У меня к ней особое отношение: я знаю, как она рождалась. В декабре 1973 года автор книги о Раифе Габитове, музыковед Л. П. Атанова передала в Научный архив Башкирского филиала Академии наук СССР собранные ею материалы о жизни и творчестве Раифа Габитова, отдавшего жизнь в бою с немецко-фашистскими захватчиками в 1943 году, и рассказала, как шла работа над книгой. Оказывается, в Союзе композиторов не было никаких документов и материалов о талантливом композиторе, и автору пришлось собирать их буквально по крупицам. Очень помогли друзья Раифа композиторы Х. Ахметов, Р. Муртазин, Х. Заимов, певцы Х. Галимов, С. Хусниyarов, У. Калинина — Сыртланова, М. Хисматуллин. Через Х. Ахметова автор связалась с родственниками и товарищами Раифа по учебе в Оренбургском педтехникуме и по работе в учебном комбинате при Белорецком металлургическом заводе, списалась с учителем Раифа по композиции — композитором В. А. Белым. Постепенно из всего собранного вырисовывался образ живого, талантливого, чистого в своих помыслах юноши, настоящего комсомольца-ленинца.

И вот книжка вышла из печати. Прочитав ее, я перебираю сданные автором в Научный архив 15 лет назад письма, воспоминания, заметки, ноты композитора и думаю сколько же труда, согретого

душевым теплом, вложено в эту книгу. Правда, часть собранных материалов, особенно на башкирском, татарском языках, не рассматривается и глубоко не анализируется. Автор только упоминает и характеризует их, оставляя возможность глубокого изучения другим исследователям, например, текстов народных песен, собранных Раифом Габитовым.

Для исследователя, на мой взгляд, может представлять большой интерес подробное изучение рукописей записанных композитором стихов. К сожалению, их оригиналы до нас дошли в очень обветшалом виде. К примеру, «Колыбельная». Быть может, и ноты к ней были, но они не сохранились. А сам текст — напевный, образный, поэтический — заставляет думать, что он обязательно пелся. Подробнее останавливается автор на поэме об Урале «Уралды мактау» для хора а-капелла, которая представлена как дипломная работа и получила отличную оценку. Л. П. Атанова пишет: «Ее первое исполнение состоялось весной 1942 года на торжественном концерте на сцене Башкирского театра оперы и балета силами хоровых коллективов Башкирского оперного театра и эвакуированной в Уфу Киевской оперы им. Т. Г. Шевченко. С тех пор поэма об Урале Раифа Габитова по праву украшает башкирскую хоровую музыку... Хоровая поэма «Уралды мактау» не случайно пользуется огромной популярностью среди любителей музыки. Этот величественный гимн башкирской земле стал нетленным,

звучащим памятником верному сыну Башкирии, талантливому певцу Раифу Габитову, отдавшему жизнь за Родину в битве с фашизмом».

Волнение в душе вызывает воспоминания профессора Московской консерватории Виктора Аркадьевича Белого, у которого учился сочинению музыки в 1938—1941 годы Раиф Габитов: «Это был удивительно скромный, деликатный молодой человек. Одаренность его была несомненной: его небольшие еще по масштабу сочинения пленяли своим лиризмом, мелодичной фантазией и благородством вкуса. И, конечно, они были неотъемлемы от Башкирии, от духа ее музыкальной культуры. Обидно и горько сознавать, что судьба не дала Раифу Габитову возможности развить свои незаурядные композиторские данные. Глубоко сожалею об этом».

Мне хочется еще раз заострить внимание читателя на том, как конкретные документы (рукописи, письма-оригиналы и другие материалы) помогают сохранить память о выдающихся представителях нашего народа. Вот почему любовное, внимательное отношение к ним, к их хранению так важно для нас.

Думается, что остались неизвестными многие рукописи Раифа Габитова, его ноты, которые продолжают пребывать во владении его современников, друзей, являясь частью только их семейного архива.

Самое правильное было бы передать их на постоянное хранение в Научный архив, присвоив их к собранной по крупицам коллекции документов и сделать их достоянием народа.

С. ШАНГАРИЕВА,
научный сотрудник Башкирского научного центра Уральского отделения Академии наук СССР.